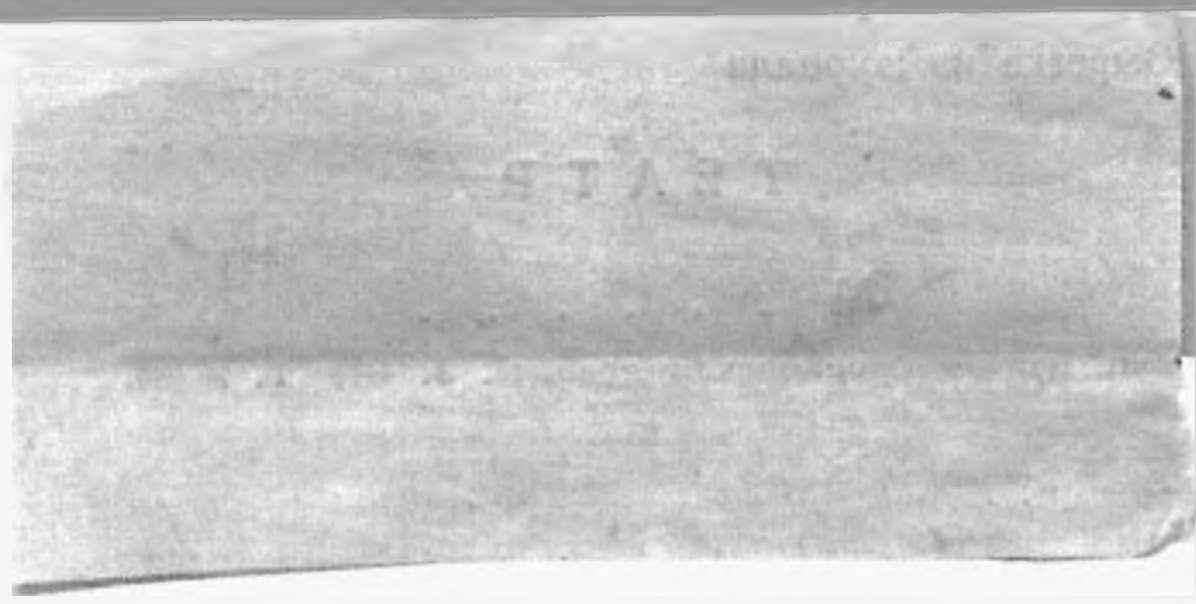
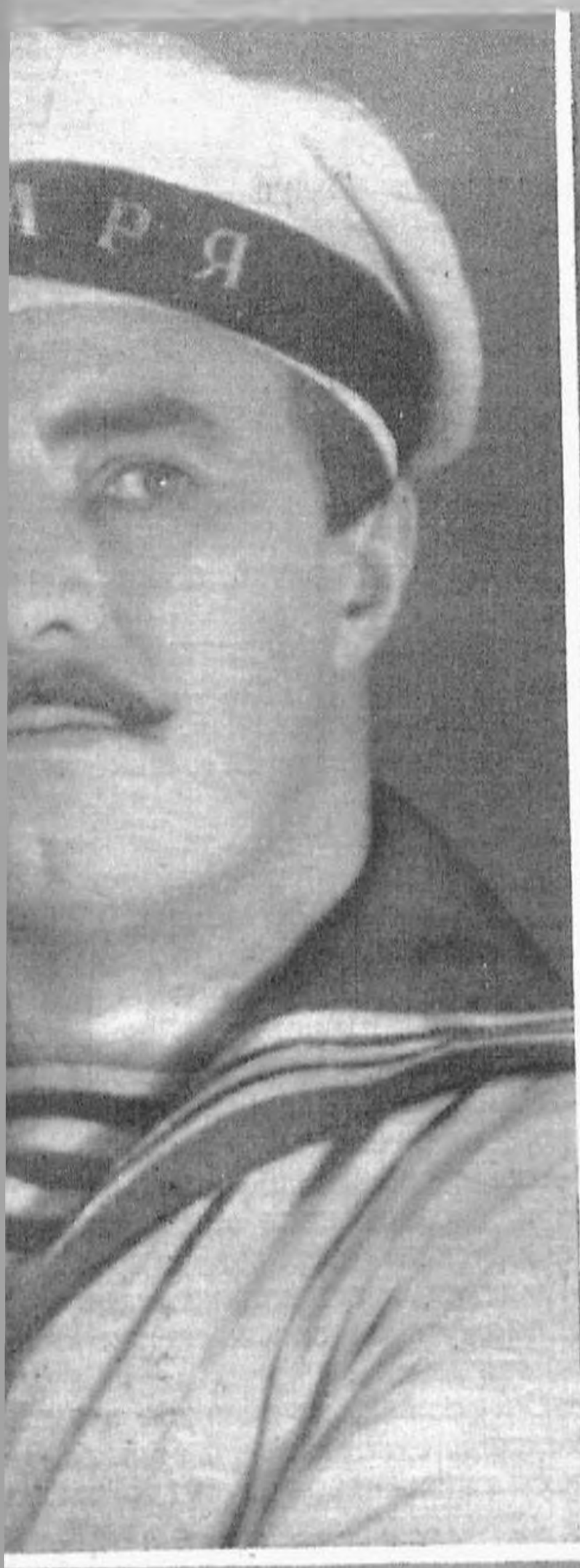
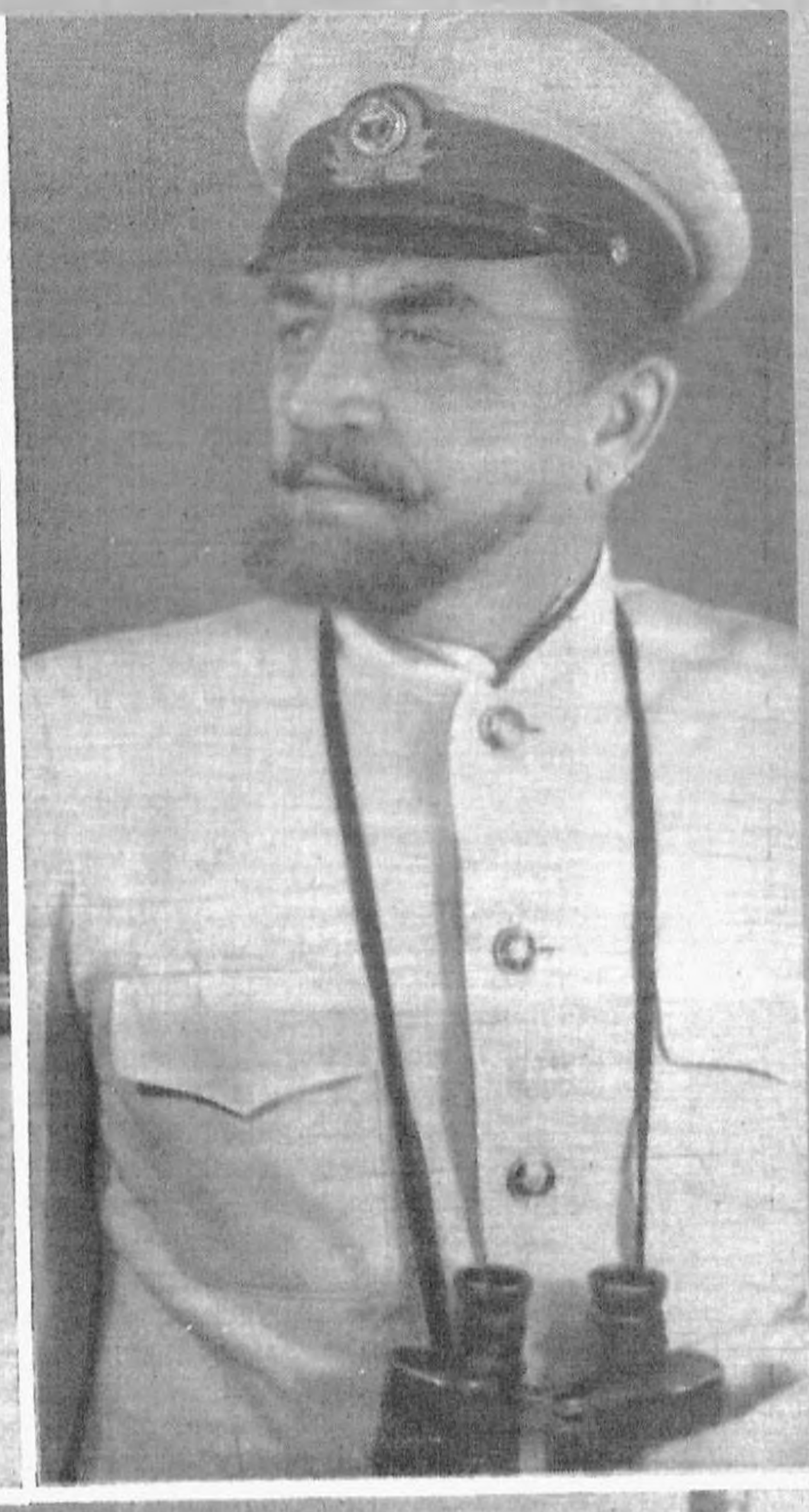
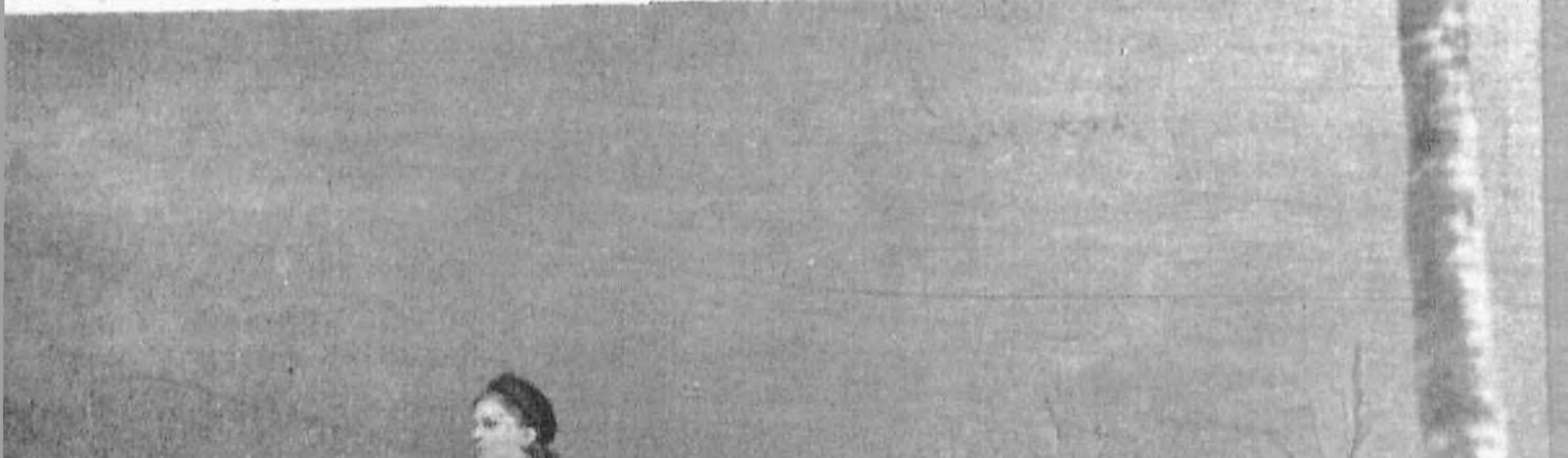


церов, и особое внимание, заинтересованность народного вожака судьбой этого человека рождали глубокий интерес зрителя к судьбе капитана Берсенева.

Это не умалило роли Годуна в событиях, его места в пьесе; напротив, придало образу глубокий смысл, дало возможность исказать умное, проницательное, истинно-творческое отношение матроса-большевика к революции. И не случайно драматург показывает Годуна в двух сферах его деятельности — на крейсере «Заря» и в кронштадтской квартире Берсенева. Это — два поста Годуна, вожака революционной матросской массы. Годун знает — люди, массы, народ определяют победу в последнем решающем бою. За людей борется Годун. За всех — за матросский коллектив, за каждого — за капитана Берсенева. Огромное чувство ответственности переполняет Годуна, который сознает значение своей исторической миссии — быть хозяином на земле. Годун — Папов знает, что это трудно, и со всем напряжением сил, воли, мысли готовит последний решительный бой.

С. Папов обладает редким качеством, необходимым для этой роли: все в нем, и натура и стать — плоть от плоти народа. Как его Годун внутренне связан с массой, как он внимателен душой к каждому ее движению, как он умеет быть и мягким и требовательным с матросами! Ясен и несомненен авторитет такого Годуна в суровом, неподкупном коллективе, вместе с которым он принял все ветры, все бури, всю просоленную морскую жизнь. Так дан Годун драматургом, так раскрыт он актером в спектакле. Ну, а драма, а конфликт? Где же столкновение, то главное, в чем с особой остротой и силой, которые присущи поэзии драматической, вспыхнет яркая правда жизни героя? Его готовил драматург всем ходом пьесы, его готовит и режиссер всем ходом спектакля. В последнем акте «Разлома» развязывается глубокий, острый конфликт спектакля.

Берсенев не понял еще, не увидел новых путей народа в борьбе, — и это едва не привело к катастрофе. Обуреваемый ложной гордостью, защищая свою дворянскую честь, Берсенев берет на себя преступление Штубе. Это мнимое предательство, кажущееся действительным из-за неверного поведения капитана, вызывает трагедийной силы столкновение народа и отступника от народа. Только так может быть понята последняя картина «Разлома», и тогда она связывает в единый узел все идейные линии пьесы. Так решает ее и театр. Для Годуна Берсенев — изменник, и эта измена человека, отступившего с пути революции, потрясает Годуна—Папова. Он испытывает огромное, тяжкое разочарование в человеке; трагедию обмана переживает вместе с Годуном весь матросский коллектив. Напряжение разрешается столкновением, страстной сшибкой людей разных мировоззрений. Остроту, страстность этой коллизии прежде всего переживает Годун — Папов. Услышав от самого Берсенева подтверждение его преступления и зная, что изменнику не может быть пощады, Годун — Папов каким-то невероятным чутьем, тончайшим инстинктом руководителя, отвечающего головой за жизнь и смерть каждого бойца, чует, что нельзя сейчас пролить кровь Берсенева. Вся эта сложная, напряженная работа мысли и воли отражается на лице Годуна — Папова, когда он огромным усилием воли сдерживает напор матросов, бросившихся на Берсенева.

Два взгляда в упор друг на друга: горящий, испытующий — Годуна, оскорбленный, замкнутый — Берсенева. А кругом бушующий гнев народа. Как сложна, глубока по мысли эта сцена.

ВОРОНЕЖСКИЙ ТЕАТР. Вверху: «Разлом» Годун — С. Папов, Берсенев — А. Поляков. Внизу: «Девицы-красавицы» Сцена I акта.